

Взяв перо, сопровождаемый бесчисленными криками, Дюк подписал свое имя на нескольких плакатах, развернулся и вернулся на красную дорожку. После того, как два последовательных фильма хорошо продаются, он больше не малоизвестный режиссёр, и он не пройдёт мимо фанатов и его никто не узнает, по крайней мере в глазах любителей боевиков, он уже очень хороший режиссёр.

К тому же, глядя на весь Голливуд, кажется, что есть всего несколько режиссеров, способных снять постановку стоимостью в сотни миллионов долларов.

Тем не менее, Дюк не слишком много общался, просто регулярно подписывался несколькими фанатам по совету сотрудников отдела по связям с общественностью Warner. Режиссер не звезда, особенно в наше время, если работа недостаточно хороша, эти люди не будут как фанаты, поддерживая кумира и платя за его фильмы.

Войдя в зону интервью, Нэнси Джозефсон, ожидавшая здесь, бесшумно подошла к Дюку, чтобы дать подсказки в любое время в следующем интервью.

За каждым общественным деятелем всегда стоит поддержка целой команды. В эпоху, когда информация становится все более и более быстро распространяемой, неуместное замечание, скорее всего, будет преувеличено до крайне неприятного уровня равнодушным человеком.

Краем глаза он заметил Нэнси. Дюк ничего не сказал. Хотя он не имел особого опыта общения со СМИ, но знал, что говорить, а чего не говорить. Если есть какие-то каверзные вопросы, просто заткнись, стой и молчи.

Репортер Fox TV, который вел трансляцию премьеры, сразу же поздоровался с ним, при этом в прошлом году эти СМИ его дико очерняли, а сейчас они проявляют самое дружелюбное отношение.

Интервью было скорее рутинным: на вопрос репортера Дюк похвалил Warner Bros. и Twentieth Century Fox, а также съемочную группу от продюсеров до актеров и в нескольких словах рассказал о своем фильме.

«Режиссер Розенберг, это история о сопротивлении жестокому вторжению инопланетян,— задал последний вопрос в конце интервью репортер Fox TV, — как сценарист и режиссер, каковы были ваши первоначальные мысли при создании?»

"Люди создали великолепную цивилизацию. Когда наша цивилизация вот-вот рухнет, что нам делать?"

Слухи - лучшее, что можно сделать в таких случаях. Дюк выглядел серьезным: "Я думаю, что люди должны отложить в сторону споры и объединиться. Подняться и спасти нашу общую судьбу и интересы.»

Некоторые слова, даже если они кажутся отвратительными и вызывают крайнее неодобрение в его сердце, но до тех пор, пока они могут привлечь аудиторию в Соединенных Штатах, Дюк все равно будет произносить их без колебаний.

«Как показано в трейлере, Соединенные Штаты — величайшая держава в мире, и они также должны взять на себя ответственность и возглавить битву с инопланетянами, — сопротивляясь рвотному позыву, Дюк махал окружающим камерам, полностью отображая изображение родного «Великого американца» перед публикой, затем развернулся и пошёл в сторону театральной группы.

«Это здорово, Дюк, — Нэнси быстро погналась за ним и тихим голосом похвалила его за спиной: — Последнее предложение, вероятно, добавит миллионы долларов к кассовым сборам фильма. Отличная сделка. Такие слова могут помочь нам увеличить шансы на победу.»

Несмотря на то, что он был очень обеспокоен, Дюк очень хорошо знал, что в каком бы положении он ни находился, он должен обдумывать то, что он скажет, что будет наиболее выгодно для него. В какой-то степени он также является выразителем некоторого капитала на переднем плане, а интересы капитала необходимо учитывать. поприветствовав актеров и нескольких продюсеров одного за другим, Дюк встал в толпе. Завершив рутинное групповое фото, он повернулся и пошел в сторону театра. Когда краем глаза он метнулся в сторону, там стояла Наоми, наслаждаясь звездным обращением. Улыбка Наоми Уоттс ярче австралийского летнего солнца. Дюк примерно понимает умы этих актрис.

Когда он вошел в Большой театр Шрайн, Дюк оставил весь шум вне своей головы. Поскольку съемочная группа потратила много времени на интервью и групповые фотографии, когда он вошел, большинство людей уже вошли в главный зал театра, ожидая начала просмотра.

Затем вошли два менеджера по производству.

«Warner Bros. и Twentieth Century Fox уже выиграли максимально возможное количество кинотеатров.»

Тема трех человек, естественно, неотделима от предстоящего фильма. Стоя напротив Дюка, Чарльз Роуэн мягко сказал: «2885 кинотеатров. Это лучшее количество кинотеатров в этом году».

«У нас нет сильных конкурентов за тот же период». Робин Гранде продолжил: «Дюк, ваши первые две работы создали для вас достаточно громкий бренд. Фильмы, выпущенные в эти выходные, в основном представляют собой небольшие производства с бюджетом до десятка миллионов долларов, а повлиять на «День независимости» им просто невозможно».

«Июньский хит «Король Лев» выходит уже больше двух недель». Чарльз Роуэн, похоже, в хорошем настроении, «Кассовые сборы прошли самую горячую стадию. Хотя кассовые сборы «Форреста Гампа» стабильны, они никогда не взрывались, а самые высокие кассовые сборы выходного дня не превышают 25 миллионов долларов США. Для нашей работы в июне они не будут представлять существенной угрозы».

Можно сказать, что это наилучший период времени для релиза, без сильных фильмов в первую неделю, отсутствие конкурентов в тот же уик-энд и самые большие инвестиции в следующие выходные. Этому фильму суждено стать хитом, плюс два гиганта Warner Bros. и 20th Century Fox объединили свои усилия, Дюк действительно не может придумать причину провала фильма, не говоря уже о том, что он также усилил производство спецэффектов.

Если его все же выкинут на улицу в таком виде, его первые два фильма действительно пропали даром.

«Пока наши кассовые сборы достаточно хороши в эти выходные, — снова сказал Робин Гранде, — все еще есть возможность расширить масштаб релиза на следующей неделе. В Северной Америке не так много кинотеатров. Если мы займем достаточно кинотеатров, это может сократить жизненное пространство недавно выпущенных фильмов и снизить их конкурентоспособность!»

Актеры, оставшиеся снаружи, вошли один за другим, и Дюк наклонил голову у входа в главный

зал: «Тогда давайте начнем эту битву сейчас .»

После того, как он закончил говорить, он первым направился к главному залу, а люди позади него последовали за ним.

До показа были еще какие-то мелкие рутинные дела: Дюк фактически стал человеком-невидимкой, уступив свое место актерам, остро нуждавшимся в славе и популярности, и большую часть времени стоял в стороне и наблюдал.

СМИ, гости и поклонники составляют основную часть аудитории этой премьеры. Поскольку кинокритики не были приглашены на предварительный просмотр, Warner Bros. и 20th Century Fox не были бы настолько глупы, чтобы пригласить кинокритиков теперь. Предоставление бесплатных услуг по продаже билетов для кинокритиков не было организовано. Если профессиональные кинокритики хотят попасть на площадку они должны платить за билеты, как и обычные киноманы.

Однако, по оценке Дюка, те кинокритики, которые привыкли быть на вершине, вечно тыкая пальцем во всю киноиндустрию без каких-либо содержательных советов, пока не опустят своего авторитета и не выстроятся в очередь за билетами в многолюдной толпе.

Кинокритиков на премьере действительно было немного, когда организаторы не предусмотрели бесплатные билеты и транспортные расходы, эти люди не удосужились побороться с обычными киноманами за и без того очень небольшое количество билетов на премьеру.

Все сэкономленные Warner Bros. и Twentieth Century Fox расходы на связи с общественностью были вложены в рекламу, и, судя по данным обратной связи, эффект от этой части средств был вполне удовлетворительным.

Без превью или приглашения организаторов на премьеру критики не упустят возможности покритиковать или похвалить такой шедевр, а значит, этим может заняться и широкая аудитория. Это влияние будет расширяться без обмен на дополнительные преимущества.

Хотя они всегда демонстрируют свои совершенно разные вкусы от публики и подчеркивают свою элегантность, кинокритики не дураки. Они также понимают, что киноиндустрия и простые киноманы являются основой их существования. Если они не имеют влияния среди киноманов, то они неизбежно будут заброшены студиями и СМИ, на которые они работают.

Пока премьеры в Лос-Анджелесе немного затянулась, известный кинокритик Роджер Альберт зашел в Чикагский театр, чтобы посмотреть полуночное шоу «Дня независимости», чтобы написать что-нибудь завтра.

Войдя в парадный зал театра, Альберт обнаружил, что здесь много народу, и поспрашивав наугад он выяснил: более 90 процентов из них ждали, чтобы посмотреть полуночное шоу «День Независимости». В Чикаго много любителей кино знают его, многие из них подошли поздороваться.

Разобравшись с этими людьми, Альберт не стал стоять в очереди за билетами. Как известный профессиональный кинокритик, пока его не заблокирует прокатная компания, он имеет право пройти на площадку бесплатно. «День независимости» не стал отменять эти билетные привилегия.

Сидя в шезлонге и ожидая, глаза Роджера Альберта, спрятанные за очками, сияли светом

мысли. С тех пор, как он стал знаменитым несколько десятилетий назад, он постепенно стал лидером в этой отрасли. Он не может вспомнить, сколько времени это заняло. Он пришел в театр лично, чтобы посмотреть такой фильм, как сегодня. Раньше, даже если прокатчик не приглашал его для участия в пробе или премьере, оно часто присылали специальный экземпляр...

Так же, как Роджер Альберт ожидал в Чикаго, в то же время Дэвид Денби, кинокритик The New Yorker, также вошел в театр в Верхнем Ист-Сайде Нью-Йорка, последовав за двумя поклонницами и время от времени слышал их голоса.

«После нескольких месяцев ожидания наконец-то вышел «День независимости»!»

Это была молодая девушка с каштановыми волосами и длинными ногами: «Анна, если фильм будет достаточно захватывающим, мы будем смотреть его во второй раз завтра. Ладно?»

«Ирэн, а тебе завтра на работу не надо?»

«Завтра выходные...» Ирэн взяла подругу за руку, чувствуя за спиной невыразимое неудобство, и когда та оглянулась, она обнаружила, что это был лысый и жалкий мужчина средних лет. Молодая девушка свирепо посмотрела на него, повернула голову и продолжал: «Хотя мне еще нужно идти на работу, но мы с мамой заранее попросились в отпуск!»

"Пошли, мисс Лаудер." Когда она получила билет, Анна потянула его Ирэн. Идя в сторону кинозала, при входе она обнаружила, что лысый мужчина средних лет, который следовал сзади, тоже вошел, и он сидел рядом с Ирэн, он тоже должен быть зрителем «Дня Независимости».

Чуть позже Том Круз в капюшоне и солнцезащитных очках, вооруженный до зубов, выехал из особняка в Беверли-Хиллз и направился в ближайший кинотеатр, где с раннего утра зарезервировал себе билет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807863>